

ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ И ЛАТИНСКОЕ ПРАВО В ИСПАНИИ¹

М. И. Гендерсон

Предварительные замечания о дате источников кн. III, 6—30
и IV, 110—18 «Естественной истории Плиния»

Настоящее введение не ставит своей целью дать полный анализ источников, использованных Плинием при описании Испании²: делается только попытка установить определенные хронологические рамки, необходимые для понимания данной статьи. В качестве одного из источников Плиний использует обзор Агриппы (вероятно, законченный около 7 года до н. э.) и официальные документы—«положения о провинциях» (*formulae provinciarum*), которые включали списки городов с указанием их муниципального статута. Я касаюсь главным образом датировки этих списков.

1. Лузитания. Альбертини³ удовлетворительно доказал, что *terminus ante quem* Лузитанской *formula*, использованной Плинием, является 6 г. н. э. *Terminus post quem* устанавливается отделением Астурии и Галисии от Лузитании и присоединением их к Ближней Испании, датируемым, по предположению Альбертини, 3—2 г. до н. э. Его аргумент из ILS, 8895 не убедителен, но его дата остается правдоподобной, так как она согласуется с другим изменением границы, ко-

¹ JRS, XXXII, № 1—2 (1942), стр. 1—12. Перев. Т. М. Шепуновой.

² Сравни. De tle fse n, Die Anordnung der geogr. Bücher des Plinius u. ihre Quellen («Quellen u. Forschungen zur alten Geographie», XVIII, 1909), который суммирует свою более раннюю работу (то же периодическое издание, том XIV); «Hermes» XXI: «Comment. phil. in hon. Th. Mommsen», Berlin, 1877); K lo t z в «Quellen und Forschungen zur alten Geographie», XI (1906); K o r n e m a n n. Die Entstehung der Provinz Lusitanien («Beiträge zur alten Geschichte. Festschrift für Otto Hirschfeld», 1903, стр. 221 сл.); R a b e n h o r s t. Quellenstudien zur NH des P., Berlin, 1905; C u n t z в «Jahrbücher für class. Philol.», Supplementum XVII, 190; De Augusto Plinii Geogr. auctore (Inaug. Diss., Bonn, 1888; Reizenstein в «Hermes», XX; Jullian в «Mélanges de l'École de Rome», III, 1883; Pallu de Lessert в «Mém. Soc. Ant. de France», LVII, 1908; Albertini, Les divisions administratives de l'Espagne, 1923. Издания: De tle fse n, NH., II, 242—VI; «Quellen und Forschungen zur alten Geographie», IX, 1904; Mayhoff (Teubner) 1906.

³ «Les divisions administratives de l'Espagne Romaine», стр. 56—9.

торое расширило Ближнюю Испанию на юго-востоке за счет Бетики. Более ранняя дата, во всяком случае, кажется неправдоподобной¹.

2. Бетика. Сообщение Плиния отражает изменение юго-восточной границы, датируемое 7—2 г. до н. э., на основании расхождения между обзором Агриппы и ILS, 102 (ср. CIL, II, 4721)².

Бария на основании этого изменения границы отходит к Ближней Испании, однако Плиний говорит о ней все еще как об *adscriptum Baeticae*. Formula, которая позволила ему сделать такое заключение, должна была, следовательно, быть более поздней, чем дата между 7 и 2 гг. до н. э. В качестве *terminus ante quem* Альбертини предлагает предполагаемую колонизацию Клавдием *Vaelo*, о которой Плиний не упоминает, но она, вероятно, никогда и не имела места³. Во всяком случае я надеюсь доказать, что *terminus ante quem* значительно более ранний. Мак Эльдерри⁴ показал, что четыре города Бетики, которые Плиний либо не упоминает как привилегированные, либо опускает как «*non digna memoratu*», имели дуумвиров, включенных в *tribus Galeria*. Итак, *tribus Galeria* в Испании была использована Августом для включения в списки новых граждан. Мак Эльдерри, следуя за Кубичеком, допускает, что ее использовал также и Тиберий. Однако нет доказательств того, что Тиберий когда-либо дал право муниципия испанским общинам или даровал права испанцам, и общее направление его политики делает весьма маловероятным, чтобы он мог так поступить. Я, однако, думаю, что использование Галериевой трибы устанавливает августовскую или доавгустовскую дату муниципальной хартии, на основании которой было получено право гражданства. Эти четыре города тогда, во времена formula Плиния, были привилегированными, но получили муниципальное устройство при Августе. Это доказывает, что formula Плиния должна быть датирована временем, ранее смерти Августа. Действительно, естественно предположить, что formula Бетики была составлена в то же время, как и в Лузитании, вскоре после того, как был закончен обзор Агриппы. Для моих целей, однако, достаточно датировать использованную Плинием formula Бетики августовской эпохой.

3. Ближняя Испания. Альбертини⁵, вместе с другими учеными, смущен расхождением между числом и границами судебных округов Ближней Испании, описанных Плинием, и военных округов у Страбона⁶, писавшего при Тиберии. Полагая, что две системы несовместимы, он заключает, что вся система конвентов Ближней Испании, которая составляет основу описания Плиния, относится ко времени после Тиберия, и пытается обосновать датировку клавдиевой эпохой как для самих *conventus*, так и для formula, использованной Плинием. Если столь важная реорганизация могла бы быть приписана Клавдию, то это являлось бы новым интересным фактом о нем.

¹ Sy me, AJPh. LV, 300, предлагает 9 г. н. э., но осторожно добавляет: «Это могло быть ранее». Это должно было быть ранее, так как formula Плиния, которая хронологически следует за отделением, датируется ранее 6 г. н. э. Я с сожалением должен признать, что до известной степени ответственен за это предположение мистера Сайма.

² Я признаю вместе с С. Н. V. Sutherland'ом (The Romans in Spain, стр. 240), что ILS, 103 является памятником, касающимся этого изменения границы.

³ It. Ant. 407, III дает *Belone Claudia*. Для колонии этой даты нет других данных.

⁴ «Vespasians Reconstruction of Spain» в JRS, VIII, стр. 69, прим. 4. В списке Мак Эльдерри, касающемся пяти возможных случаев, Юлипа (*Iulipa*) не доказана (CIL, II, 2352) и *Burguillos* недостоверен, так как его древнее название неизвестно (CIL, II, 5354). К определенным случаям—Кармоне, Эборе и Иллитургиколе, однако, следует прибавить Ацинипо (CIL, II, стр. 701), который устраняет сомнительное чтение *Quir* в CIL, II, 1348. Ср. *K u b i t s c h e k*, *Imperium Romanum tributim descriptum*.

⁵ *Ib.*, гл. IV.

⁶ III, 166—7.

Аргумент Альбертини возник на основании числа и дат колоний Ближней Испании. Плиний насчитывает их двенадцать и называет десять юлиевых и августовых колоний. Позднее, в особом месте, где он касается (NH—IV, 110) северной и западной Испании, он добавляет одиннадцатую колонию времен Веспасиана: «*Amanum portus ubi nunc Flaviobriga colonia*». Он нигде не называет двенадцатой колонии. Альбертини утверждает, что Плиний не считает Флавиобригу, но учитывает Дертозу и Бильбилис как одиннадцатую и двенадцатую. И он старается доказать, что Дертоза была колонией и что Клавдий основал колонию в Бильбилисе. Таким образом, он пришел к заключению, что formula Клавдия послужила основанием для исчисления Плинием 12 колоний. Однако после выступления сэра Георга Хилла¹ выяснилось, что монеты, которые, казалось, подтверждали взгляд, что Дертоза была колонией, неправильно прочтены и поняты, так как подлинные монеты показали, что она была *municipium civium Romanorum*. Не чем иным является этот разряд у Страбона², который называет ее *κατοικία* — термином неопределенным. В отношении Бильбилиса также доказано, на основании монет, что он был *municipium*, по крайней мере во время Гая³. Единственный аргумент Альбертини в пользу Клавдиевой колонизации Бильбилиса тот, что Плиний помещает его перед Цельзой, а именно: «*civium Romanorum Bilbilitanos, Celsenses ex colonia Calagurritanos*» и т. д. Верно, однако, лишь то, что Плиний в этом разделе перечисляет города в алфавитном порядке, без различия муниципальных категорий, говоря просто о *cives Romani* и не проводя различия между *coloni* и *municipes*. Если Бильбилис, равно как и Цельза, был колонией, он написал бы «*ex coloniis*».

Общая цифра Плиния—двенадцать—составилась, следовательно, иным путем. Действительно, весьма вероятно, что Клуния была превращена в колонию при Гальбе, который принял там императорскую власть. Одна монета имеет титул *CLUNIA SUL[ricia]* и, кроме того, в окрестностях города было найдено большое посвящение Гальбе⁴. Простейшая гипотеза та, что Плиний назвал десять юлиевых и августовых колоний потому, что он нашел их в своей formula, и увеличил общее число до двенадцати потому, что он знал, что Клуния и Флавиобрига стали колониями в его время. Он не упомянул Клунии как таковой, так как ее не было в его formula. Почему же он упомянул колонию во Флавиобриге? Потому что в своем описании северной и западной Испании (Флавиобрига—это Бильбао) он употреблял дополнительный материал ценза, который должен был сопровождать великую урбанизацию этих сельских округов, предпринятую Веспасианом. Только в этом месте, и нигде больше в своем описании, Плиний приводит некоторые цифры населения⁵. Ни один разумный человек не стал бы называть эти цифры, если бы они не были совершенно новыми. Поэтому вполне вероятно, что при описании этого района он дополнил свою formula некоторыми официальными документами эпохи Веспасиана, которые случайно упоминают колонию во Флавиобриге.

Таким образом, аргументы Альбертини теряют свою силу. Однако есть положительные данные, которые указывают на августовскую дату

¹ «Notes on the Coinage of Hispania Citerior», стр. 75, прим. 20.

² III, 195.

³ Марциал (X, 103, XII, 21) отзываясь о гражданах Бильбилиса как муниципалах (*municipes*), но термин может означать лишь «товарищи-согорожане» и не может быть использован.

⁴ P l u t., Galba, 6; S u e t., Galba, 9. E s c h e l, Doctrina num. vet., I, стр. 46; VI, стр. 294; CIL, II, 2779.

⁵ NH, III, 28. M c E l d e r r y, ib., стр. 89.

formula, использованной Плинием, и вместе с тем на происхождение conventus Ближней провинции. Во-первых, аргумент, приведенный при установлении даты formula Бетики, сохраняет всю силу также и в отношении Ближней Испании. Здесь можно привести по крайней мере пятнадцать привилегированных или не упомянутых в списках Плиния городов¹, которые имели магистратов или других граждан, включенных в tribus Galeria. Это опять-таки доказывает, что formula Плиния прешествовала смерти Августа². Во-вторых, в конвентуальном императорском культе трех конвентов—Астурики, Бракары и Лука—употребляется выражение «sacerdos Romae et Augusti», которое (если прав Корнеман)³ означает, что культ был основан при жизни Августа. Если три из семи conventus Ближней Испании датируются августовской эпохой, то остальные четыре, вероятно, также. А если система конвентов датируется Августом, то ничто не исключает августовской даты для formula Плиния.

Terminus post quem этой formula тот же, что и для Плиниевской formula Лузитании: присоединение Астурии и Галиции к Ближней Испании. Вполне законно предположить, что его formula Ближней Испании была приблизительно современной двум другим formulae, хотя при дополнении описания севера и запада провинции им использовали также официальные флавиевы источники. Однако, если эта датировка должна быть принята без колебания, то встречается трудность, касающаяся деления Ближней Испании Страбоном. Я суммирую описание Страбона следующим образом⁴: «Ближняя Испания управляется консуляром, обычно (по) с 3 легионами и 3 легатами. Один легат с двумя легионами охраняет *παρὰρρορρεῖ*) страну севернее от Дуэро, обитаемую галиками. Восточнее от них живут астуры и кантабры. От границы между этими двумя народами до Пиренеев второй легат с оставшимся легионом наблюдает (*ἐπισκοπεῖ*) за страной; третий легат наблюдает за внутренней областью с ее мирным населением, кельтиберами и народами вокруг Эбро до прибрежных районов *καὶ τὸς δὲ ὁ ἡγεμὼν διαχειρᾶ* *Ζεὶ μὲν ἐν ταῖς ἐπιπλατταῖς μέρεσι καὶ μάλιστα τῇ Καρχηδόνι καὶ τῇ Ταρρῆωνι διακοδοτῶν, θέρος δὲ περίεσι φέρων ἀεὶ τινὰ τῶν δεομένων ἐπαυροδῶσας*».

Я признаю вместе с Альбертини, что районы, переданные легатам правителя, не могли соответствовать делениям, описанным Плинием. Наоборот, мне до известной степени непонятно, почему некоторые ожидали этого соответствия. Что касается предположения об отправлении легатами судебных функций, то Страбон подчеркивает, что правитель осуществлял судебную власть сам—зимой на берегу, где-нибудь в другом месте—летом. Поэтому нет основания думать, что функции *διακοδοτῶν* отличны от функций *ἐφορῶν ἀεὶ τινὰ τῶν δεομένων ἐπαυροδῶσας*. Районы, переданные легатам, не имели ничего общего с судебным conventus. Они были чисто военными и в обширной и гористой провинции диктовались стратегическими соображениями. Эти военные районы совпадают с делением на конвенты не более, чем район Южного командования с судебным округом графства Сусека. Таким образом, в описании Страбона нет ничего, что противоречило бы августовской дате системы конвентов, описанной Плинием в Ближней Испании. Материал позволяет сделать вывод о рубеже первого столетия как дате для formulae, использованных Плинием при описании трех Испаний.

¹ Mc Eldeiry, ib., стр. 74, прим. 3. Он приводит семнадцать городов, из которых два случая не доказаны.

² См. выше стр. 59.

³ CIL, II, 4223, 4215, 2638; «Klio», I, 1901, стр. 51.

⁴ III, 166—7.

Юлий Цезарь и латинское право в Испании

Считается неоспоримым, что Юлий Цезарь в качестве диктатора распро- транил латинское право в Сицилии и Нарбонской Галлии. Вопрос о том, не провел ли он того же самого в Испании, часто подымался¹, но никогда (насколько мне это известно) не получал определенного или точного ответа. Мне кажется, что дата, указанная Плинием (N. H., III, 6—30; IV, 110—118), не только доказывает, что он даровал латинское право, но показывает также его распространение и распределение.

Термины «*Latini veteres*», «*oppida Latini antiqui*» или «*Latio antiquitus donata*» или просто «*Latini*» у Плиния относятся к латинскому праву, полученному до Вепациана, даровавшего латинское право всей Испании.

Если мне удалось показать, что Плиниевы списки испанских городов основываются на *formulae*, датируемых серединой правления Августа, тогда города, которые Плиний называет латинскими, должны были бы получить этот статут ранее последних годов принципата Августа. Вопрос заключается в том—даровал ли им латинское право Цезарь или Август? Или, если Цезарь начал эту политику, а Август ее продолжил, что сделал каждый из них?

В хорошо известном месте Дион² описал организацию Испании Цезарем после поражения помпеянцев: *τοῖς εὐσιᾶν τινα αὐτῷ συχούσιν ἔδωκε μὲν καὶ χώραν καὶ ἀτέλειαν πολιτείῳ τέ τισι, καὶ ἄλλοις ἀποίκους τῶν Ῥωμαίων νομί- ζεσθαι, οὐ μὲν καὶ προῖκα αὐτὰ ἐχαρίσατο.*

Как кажется, здесь установлены три различные категории: 1) Дарование *χώραν καὶ ἀτέλειαν* ясно относится к юлиевым *coloniae immunes*, подобно Урсо и Укуби с их обширными территориями, конфискованными у помпеянских землевладельцев. 2) Дарования *πολιτεία* может относиться или к индивидуальному дарованию прав, или, возможно, к *municipia civium Romanorum*, подобным Эмпориям³. 3) Третья категория—те, которым дозволено *ἀποίκους τῶν Ῥωμαίων νομίζεσθαι*,—конечно, не даром относится к титулатуре колониального ранга, как правильно предполагает Шервин-Уайт⁴.

Весь отрывок относится по своему контексту к южной части Дальней Испании. Обратимся к плиниевому описанию Бетики; можем ли мы найти следы этих титулованных колоний, указанных Дионом?

Цифры Плиния относительно различных муниципальных категорий, которые предшествуют его спискам названий городов, следующие: колоний 9; *municipia civium Romanorum*—10, *Latio antiquitus donata*—27, *oppida* низших степеней—129. К сожалению, когда он доходит до поименования отдельных городов, он не различает их статута, за исключением 9 колоний, двух римских муниципиев (Регина и Гаде), трех городов с латинским правом (Лепия, Кариса и Ургия) (*Laeria, Carisa, Urgia*) и около тридцати меньших городов (*oppida*). Остальные не различаются явно и смешаны вместе, иногда в алфавитном порядке, иногда в соответствии с топографией.

Но некоторым из них Плиний приписывает любопытные цветистые колониальные титулы, перечисленные ниже. При описании района кель-

¹ Kornemann в RE s. v. Colonia, ст. 519; Sherwin White, The Roman Citizenship, стр. 176—7. Шервин-Уайт правильно понимает Диона Кассия (XLIII, 39) и склоняется к правильному ответу, но так как он не принял во внимание данных Плиния, то он вынужден был оставить вопрос нерешенным.

² XLIII, 39.

³ См. ниже стр. 65.

⁴ Op. cit., loc. cit.

тов в Бетике он называет несколько этих титулованных городов, поясняя: «Celticos a Celtiberis ex Lusitania advenisse manifestum est sacris, lingua, oppidorum vocabulis quae cognominibus in Baetica distinguuntur. 'Seriae adicitur Fama Iulia, Nertobrigae Concordia Iulia»¹ и т. д. Можно было бы предположить, что единственная цель титулов заключалась в различении городов с одинаковыми наименованиями в разных частях Испании. Но эта мысль абсурдна. Городу не могло быть разрешено самому называться Фама Юлия только потому, что нашлась деревушка в Лузитании, которая называлась так же. Сходные пары названий в Испании относятся к трибам, округам или другим отличительным видам, например, Lancienses Oppidani и Lancienses Transudani. Кроме того, Плиний упоминает другие титулованные города Лузитании, названия которых — иберийские и не могли встречаться в кельтских районах, — да и неизвестно, чтобы они встречались в наилучшим образом географически изученных иберийских районах².

Я начну со списка двадцати трех городов, титулы которых звучат, несомненно как титулы колоний:

Segida Augurina	Nebrissa Veneria Colobana**
Ulia Fidentia ⁴	Seria Fama Iulia*
Urgao Alba	Nertobriga Concordia Iulia*
Ebura Cerealis	Segida Restituta Iulia*
Illiberri Florentini ⁵	Ugultunia Contributa Iulia**
Ilipula Laus	Lacimurga Constantia Iulia*
Artigi Iulienses*	Tereses Fortunales
Vesci Faventia	Calenses Aeneaniei*
Illiturgi Forum Iulium*	Laepia Regia ⁷
Sacili Martialium	Carisa Aurelia*
Iucurgentum Iuli Genius*	Urgia Castrum Iulium* sive
Osset Iulia Constantia*	Cesaris Salutarienses

Из тринадцати городов, которые отмечены звездочкой, десять имеют название Юлиевых (что вызывает предположение, хотя это и не является доказательством, об их основании Юлиями). Один имеет альтернативное название Юлиева или Цезарева, один — имя матери Цезаря — Аврелии, один — имя предполагаемой прародительницы Венеры, и один — имя ее сына Энея.

¹ NH, III, 14 (ср. IV, 118). Плиний нашел, что *cognomina* подходящее средство для избежания повторения имен, но не предполагал, что они созданы только для того, чтобы различать один город от другого.

² Кроме Илипулы (Ilipula), которая встречается трижды в Бетике. Но только одна из трех имеет *cognomen*.

³ Транскрипция Плиния. Страбон (III, 140) дает *Názrissa*; CIL, II, 1294 — *Coloba...*

⁴ В рукописях: Iulia Fidentia; но это должна быть Улия — Ulia (так полагают Детлефсен, Гюбнер, Майроф).

⁵ В рукописях: Illiberi Liberini; «Florentini» мы взяли из CIL, II, 1572 и др.

⁶ В рукописях: Ugultuniacum quae et Curiga nunc est. Майроф, вслед за Мюллером, исправляет: Ugultuniae, cum qua. Это дает требующийся здесь дательный падеж и объясняет употребление относительного местоимения женского рода. Плиний ставит свое относительное местоимение в соответствие с тем, что считает родом имени города. Например: Segida quae Augurina, Vesci quod Faventia. По вопросу о том, был ли город *municipium* или *colonia*, — эти местоимения не дают указаний. Но если здешние испанцы и знали свой собственный язык и пользовались им (а это сомнительно: ср. Страбон III, 151), то род в названии города не всегда считается с родом колониального титула.

⁷ В рукописях: Laeparelia: ошибочное повторение последующего Carisa Aurelia. Майроф исправляет: Regia, но таковым не мог быть действительный титул.

Далее я перечисляю 4 города:

Sexi Firmum Iulium*
Ossigi Latonium

Obulco Pontificense
Isturgi Triumphale

Трудность в отношении их заключается в том, что их титул среднего рода, а не женского, в соответствии со словом *colonia*. Но они могли составить свои титулы в соответствии с термином *municipium*, который, как я надеюсь доказать, являлся их официальным статутом и употреблялся, начиная с Августовской эпохи, и продолжал употребляться в последующее время¹.

Таким образом, мы имеем двадцать семь титулованных городов. Плиний называет еще три города: 1) Гадес (*oppidum civium Romanorum qui appellatur Augustani urbe Iulia Gaditana*)². Статут римского муниципия был дарован Августом, но титул *Iulia* указывает на привилегии дарованные Цезарем, от которого можно было ожидать, что он проявит интерес к родному городу Бальба. 2) Пра. «*Pira cognomine Pra*» явственно представляет собой искажение текста в результате диттографии. Иллипа наверное имела титул и должна быть включена в мой список³. 3. *Ossonoba Aestuaria*⁴. Она является гораздо более сомнительной. Плиний называет ее кратко «*oppidum*», и *Aestuaria* звучит скорее не как титул колонии, а как географическое описание города, расположенного в устье Рио-Тинто. Я, следовательно, не включаю *Ossonoba* в мой список.

Три из титулованных городов (Лепия, Кариза и Ургия) выделены Плинием как латинские и один (Гадес) как римский. Не является ли это некоторым доказательством того, что другие города также рано получили муниципальное устройство? Досих пор не установлено, какие трибы использовал Цезарь для приписки к ней испанцев, но Август определенно использовал *tribus Galeria*. Поэтому те города, в которых мы можем обнаружить магистрата из галериевой трибы, должны были получить муниципальное устройство во время или до принципата Августа. В моем списке города, для которых имеются данные о дуумвирах галериевой трибы, следующие: Ургас⁵, Иллиберри⁶, Истурги⁷, Обулкон⁸, Сацили⁹, Улия¹⁰, Иллипа¹¹, Угультуния¹² и Нертобрига¹³.

¹ Птолемей (II, 5, VIII) приводит *Metellinum* с небольшим искажением рода, а именно *Καίχλῖα Γερέλλινον ἢ Μετέλλινα* что, может быть, является пережитком двух степеней в истории города: а) как *praesidium*'а, заселенного Метеллом во время Серторианской войны, и в) как полноправной колонии Августа.

² NH, IV, 119. Однако проблема двукратного основания Гадеса в целом не может быть обсуждена в данной статье.

³ Это был важный пункт на Гвадалквивире и рано пошел по пути римского развития. Ср. интересный отчет эпохи Республики или Ранней Империи о постройке арки и ворот *Urchail Atitta F. Chilasurgun* (CIL, II, 1087).

⁴ *Ἰουλιὰ Αἰστωάρια* у Птолемей (II, 4, V); *Ἰουλιὰ Αἰστωάρια* у Маркиана Гераклейского, *Periplus maris ext.*, II, 9, p. 546 (Müller).

⁵ CIL, II, 2105, 2114.

⁶ Ib., 2081.

⁷ Ib., 2121.

⁸ Ib., 2126, 2129—2132.

⁹ Ib., 2188, ср. 2186.

¹⁰ Ib., 1536—7.

¹¹ Ib., 5363.

¹² Ib., 1029.

¹³ Ib., 972 и Брамбах 1150, 1151, 1160 (не II vir, но четыре гражданина в *tribus Galeria*).

Муниципальный статут Гадеса подтвержден¹. Оссет² имеет дуумвиров и *municipes*, триба которых не названа, но стиль и шрифт надписи ранние.

Таким образом, включая три города, для которых ранее пожалование римского права засвидетельствовано Плинием, относительно 13 или 14 в моем списке известно, что они возведены в ранг муниципия в раннюю эпоху. Для остальных данные отрицательны, но имеют доказательную силу. Во-первых, ни один город из моего списка не относится к числу тех, о которых известно, что они получили муниципальную хартию от Веспасиана (его акты устанавливаются благодаря тому, что в них упоминается триба Квирина (*tribus Quirina*) или термин *municipium Flavium*³. Во-вторых, ни один из моего списка не находится в числе тех, о которых известно, что они получили муниципальную хартию в период между датой *formula* Плиния и смертью Августа⁴. Можно, следовательно, заключить, что все двадцать девять городов в моем списке получили римское или латинское устройство ранее даты *formula*.

Кроме того, о двух городах с одним римским именем известно, что они были римскими муниципиями во времена Августа — это Регина и Италика. Они были по всей вероятности чисто римскими поселениями, не связанными ни с одной из существующих общин. Я хочу напомнить, что Плиний называет общую цифру — 37 римских и латинских муниципиев Бетики. Из них 31 теперь нами установлены, а именно, Регина и Италика и 29 титулованных городов⁵.

Остается только решить вопрос — обязаны ли были они дарованиям этого ранга Цезарю или Августу?

Я хочу напомнить, по крайней мере, что Улия (*Ulia*) оказала выдающуюся услугу Цезарю во время гражданской войны (*eam civitatem omni tempore optime de ropulo Romano meritam esse*)⁶, и можно было предполагать, что она получила от него награду. Но, прежде чем продолжать это исследование, я обращусь к другим испанским провинциям.

Для Лузитании, которая, конечно, не была отделена от Бетики во дни Цезаря, данные Плиния ясны⁷. Он говорит, что там были три *oppida Latini antiqui*, и называет их все: Эбора Либералитас Юлия, Салация Императория (*Ebora Liberalitas Iulia, Salacia Imperatoria*), Миртилис (*Myrtilis*), к названию которой Птолемей добавляет Юлия (*Ἰουλίς*). Один римский муниципий в Лузитании имеет также колониальный титул: Олизипон Фелицитас Юлия (*Olisipo Felicitas Iulia*). Для Ближней Испании данные вполне ясны, но ситуация совершенно различна. Плиний говорит, что там было 18 *Latiniveteres*, и называет 16 из них. Тринадцать из них не имеют титула. Для трех других прибавлено имя Юлия или Цезаря: Теари Юлиензес, Церретани Юлиани (*Teari Iulienses, Cerretani iuliani*), в отличие от Церретани Августани (*Cerretani Augustani*) и Кастуллонзес Цезарии

¹ *Ib.*, 727—9 и др.

² *Ib.*, 1256.

³ *Mc Eldegg*, *ib.*, 70—3.

⁴ Ср. выше, стр. 58, прим. 4.

⁵ *Detlefsen* в «*Philologus*», 30 (1870), стр. 265, отметил те, что он называет двойными — римскими и туземными — названиями городов, о которых идет речь, и предположил, что они подразумевают муниципальное устройство. Однако он не датировал пожалования прав и не подтвердил своей гипотезы надписями, а только пытался подтвердить это классификацией Плиния, которая слишком непоследовательна, чтобы быть убедительной, и, кроме того, ему не пришло на ум, что римские имена были титулами колониий. Его (*Детлефсена*) список в некоторых частностях разнится от моего; различие главным образом заключается в разночтении текста Плиния, которого он еще не издал к моменту написания своей статьи.

⁶ *Bell. Hisp.*, III, 3.

⁷ *NH*, IV, 117.

Ювеналес (*Castulonenses Caesarii Iuvenales*)¹. Следует отметить, что во времена Цезаря и до изменения границы в 7—2 гг. до н. э.² Кастулон находился в Дальней Испании. Из тринадцати плиниевых римских муниципиев один известен как имеющий титул: Дертоза, обозначенная на своих монетах как Гиберы Юлия Илеркавония (*Hibera Iulia Ilercauonia*)³. Другой, Эмпории, известен как заселенный Цезарем несколькими римскими колонистами, но он не имеет титула, и нет определенных данных, что Цезарь даровал ему хартию. Таким образом, если мы исключим Эмпорий⁴ и перенесем Кастулон к общему числу городов Дальней Испании, то муниципальных пожалований в Ближней Испании, которые могут быть приписаны Цезарю, останется всего три. С другой стороны, имеется много данных о латинизации ее Августом. По меньшей мере, 15 городов известны, как получившие латинское право после даты Плиниевой formula и до смерти Августа, и, должно быть, было много других, которые не обнаружены в надписях⁵. В течение этого периода известны только четыре пожалования в Бетике⁶ и ни одного в Лузитании.

Подведем итоги: в Дальней Испании было широко распространено латинское право несколько ранее даты Плиниевой formula, относящейся к середине правления Августа, и весьма слабо после того; большинство здешних муниципиев имеют колониальные титулы. Напротив, в Ближней Испании число дарований латинского права городам удвоилось или даже больше чем удвоилось в промежуток времени между этой датой и смертью Августа; и здесь только три муниципия имеют колониальные титулы.

Юлиевы латинские колонии (*coloniae Latinae*) в Нарбонской провинции слишком хорошо известны, чтобы они нуждались здесь в каком-либо подробном описании⁷. Мои выводы уже очевидны. Во-первых, латинизация Дальней Испании до Веспасиана почти исключительно обязана Цезарю и сопровождалась присвоением ранга колонии⁸. Конечно, разница в том, что, в то время как в Нарбонской провинции термин «*colonia*» продолжает употребляться, в Дальней Испании он отбрасывается и только титулы продолжают существовать—некоторые из них в среднем роде,

¹ NH, III, 18—30. Исправление Моммзена (в рукописях: «*Caesarivemales*»). Sutherland (ib., 116) утверждает, что Кастулон и Сетабис имели латинское право при Республике, очевидно, на основании термина Плиния *Latini veteres*, который, однако, этого не подразумевает. В отношении четырех упомянутых городов *Segisama Iulienses*, кажется, имела титул, но она не упомянута как латинский город—может быть, потому, что Плиний не сообщает деталей в отношении городов, входящих в *conventus Cluniensis*, к которому относится *Segisama*. Однако по топографическим соображениям я предполагаю юлиево пожалование.

² Ср. выше, стр. 57 и Albertini, ib., стр. 37.

³ Hill, ib. и таблица XI.

⁴ Ливий, XXXIV, 9; Плиний, NH, III, 22; Hill, ib., 12. Ливий описывает после-республиканскую историю Эмпория как прошедшую три ступени: 1) Цезарь поселил там несколько *coloni Romani*; 2) затем испанцы были включены в римский муниципий; 3) наконец, греки присоединились к этому муниципию. Однако монеты, которыми мы располагаем в настоящее время, показывают, что римский муниципий начал со 2-й ступени, т. е. испанцы были включены в римский муниципий при первом же его основании, ибо слово муниципий встречается написанным смешанными латинскими и иберийскими буквами,—ошибка, которую не могли бы сделать римские колонисты. Я полагаю, это более вероятно, что Цезарь оставил колонистов просто как неоформленный *conventus civium Romanorum* и что Август основал муниципий римлян и испанцев, присоединив позднее к нему греческое население.

⁵ Mc Elderry, ib., 74, прим. 3 и ср. стр. 60, прим. 1.

⁶ Ср. выше, стр. 58, прим. 4.

⁷ Kornemann в RE s. v. «*Colonia*», 517—18: Jullian, Histoire de la Gaule, I, стр. 243 сл.

⁸ Попутно мои исследования показывают, что Цезарь, подобно Августу, использовал *tribus Galeria* для внесения в испанские списки.

согласуясь с официальным термином *municipium*. Если необходимо некоторое пояснение отклонения от римских муниципальных норм, я предлагаю следующее: Август не мог (насколько мне известно) урегулировать дела Нарбонской провинции до того, как он добился господства в сенате в 22 г. до н. э., тогда как делами Дальней Испании он, несомненно, занялся. Я не могу обсуждать здесь дату раздела Дальней Испании и возвращения Бетики в ведение сената, но то, что Август некоторое время контролировал муниципальные финансы Бетики, доказано письмом Веспасиана Саборе¹, и слишком неправдоподобно, что он это сделал до того, как он отправился в Испанию, в 27 году до н. э. Я поэтому предполагаю, что в Дальней Испании, а не в Нарбонской провинции, Август или Агриппа переименовали цезаревы латинские колонии в муниципии и уничтожили употребление термина *colonia*.

Во-вторых, я пришел к выводу, что в Ближней Испании почти все ранние пожалования латинского права исходили от Августа. Более чем половина их определенно датируется второй половиной принципата, и легче предположить, что все количество пожалований равномерно распределяется в течение периода 27 г. до н. э.—14 г. н. э., чем то, что половина их была пожалована Цезарем, а остальные дарованы в позднеавгустовское время, после долгого перерыва в этой политике. Этот взгляд подтверждается тем, что колониальные титулы, которые указывали бы на юлиеву дату, встречаются редко. При установлении общего числа латинских хартий, дарованных Цезарем по всей Испании, я буду также считать те города, которые получили статус *municipia civium Romanorum* во время Плиниевой *formula*, но сохранили колониальные титулы (Гадез, Олизипон и Дертоза). Трудно объяснить их титулы иначе, чем гипотезой о том, что они были ранее, до дарования римского муниципального статута, латинскими колониями. Что касается *municipia Romana*, я не признаю (на основании данных, теперь признаваемых достоверными), что Цезарь когда-нибудь их основал. Единственно вероятный случай—это Эмпорий, где известное юлиево поселение и одновременное отсутствие колониального титула являются аргументом, хотя и недостаточным².

В целом наклонность к подразделениям, введение и определение новых конституционных категорий, мне кажется, более характерны для администрации Августа, чем Цезаря.

Общее число латинских хартий Цезаря, таким образом, достигает тридцати семи (в Бетике—30³, Лузитании—4, в Ближней—3). Возможно также, что некоторые из его латинских колоний были впоследствии возведены Августом в ранг римских колоний (*coloniae Romanae*)—процесс, который не оставил следов⁴.

Августу следует приписать восемь муниципиев Бетики, которые получают после вычета двадцати девяти Цезаревых из общего числа Плиниевых тридцати семи. Это число включает римские муниципии Регину и Италику (к которым должен быть присоединен Гадез), и может быть, несколько из остальных восьми римских муниципиев, которые не прослеживаются, но, вероятно, обязаны были своим основанием Августу. Если присоединить четыре пожалования Августа, которые относятся ко времени после Плиниевой *formula*, то число всех Августовских хартий в Бетике, как латинских, так и римских, должно составить 13—21. В Лузитании мы не можем установить дарование им латинского права, но он, вероятно, повысил Олизипон, выведя его из ранга латинской колонии в римскую.

¹ ILS, 6092.

² Ср. выше, стр. 65 прим. 4.

³ Включая Кастулон: ср. выше, стр. 65.

⁴ Например, Азидо и, может быть, другие (ср. ниже, стр. 68).

В Ближней Испании он основал 13 римских муниципиев, и число известных нам латинских хартий доходит до 29—цифра, без сомнения, слишком заниженная, так как часть данных основывается не на окончательном итоге Плиния, а на случайных находках надписей¹.

Для всех трех Испаний, следовательно, общее число муниципальных пожалований Августа не может составлять менее чем 56, и оно было, почти наверное, больше. Эти факты подтверждают мнение Шервин-Уайта, что политика Августа по дарованию прав в провинциальных городах была не менее либеральной, чем политика Цезаря.

Локальное распределение их пожалований, однако, различно. Нет надобности объяснять, почему Август дарил большую часть своего внимания Ближней Испании: это происходило просто потому, что Цезарь уже проделал эту работу в Дальней Испании. Но почему Цезарь сосредоточил свое внимание на Дальней Испании и почти пренебрегал Ближней? Мотивы были частично политическими. Его хорошо знали в Дальней Испании, где он служил как квестор и претор, и хотя он имел там римлян-врагов, подлежащих наказанию, он имел там, с другой стороны, испанских друзей, достойных наград. Между тем в Ближней Испании *civitates victae nomen atque imperium adsentis Pompei timebant, quae in amicitia manserunt magnis adfectae beneficiis eum diligebant, Caesaris autem erat in barbaris nomen obscurius*. Кроме того, *magna esse Pompei beneficia et magnas clientelas in citiore provincia sciebat*².

Однако, помимо временной политической обстановки, диктатор и принцепс имели одинаковые представления о даровании прав городам. Оба избирали для пожалования привилегий высоко цивилизованные общины, говорящие по-латыни. Районы южной части Дальней провинции, как писал позднее Страбон, были уже недалеко от того, чтобы стать чисто римскими (они к тому времени, говорит он, забыли свой родной язык и получили по большей части латинские права)³. Вполне естественно, что Цезарь должен был начать отсюда. Его семь муниципальных хартий в Бегурии⁴,—кельтском районе между Нижним Гвадалквивиром и Нижней Гвадианой,—может быть, более поразительны, но этот древний рудниковый район также был давно знаком с римским образом жизни. Август следовал тем же принципам, распространяя латинское право в районах менее итализированных, чем Бетика, но не менее романизированных: среди старых союзников восточной прибрежной полосы, которые чеканили пальму вместо коня на республиканских монетах⁵, и народов долины Эбро, предки которых приобрели римское гражданство на полях Аскула⁶.

¹ В Бетике на 37 римских и латинских муниципиев только 15 непосредственно установлены надписями. Если эта пропорция сохранялась в Ближней Испании, то 15 августовских пожалований, известных только по надписям, должны символизировать общее число 37; тем самым общее число августовских пожалований было бы в Ближней Испании доведено до 64, а во всей Испании до 78. Но это математика, а не история. Несомненно, многие августовские пожалования остались неизвестными, тогда как пожалования Цезаря не могут намного превышать ту цифру, которую я даю.

² Caesar, *Bell. civ.*, I, 61; II, 18.

³ III, 151. Страбон ссылается на район Гвадалквивира. В других местах латынь не была народным языком в юлиевых и августовских муниципиях, но ее понимали и на ней говорили.

⁴ Плиний, *NH*, III, 14.

⁵ Hill, *ib.*, 44.

⁶ ILS, 8888. Турма Саллюитана (*turma Salluitana*) состоит из населения районов Эбро и Сегре и расположенных поблизости к ним, какова бы ни была точка зрения в отношении значения рудников Саллюитана (сравни *Cichorius, Röm. Stud.*, 1922, стр. 133; и для подтверждения старой точки зрения, что эпитет местный или племенной см. *Gomez Moreno, Sobre los Iberos y su lengua* в «*Homenaje a Menéndez Pidal*», III (1925), стр. 189).

В целях полноты обзора должно сравнить распределение римских колоний в каждой Испании. В Дальней Испании Цезаревых колоний было шесть: Урсо, Укуби, Итукки, первая колония в Гиспалисе, и (вероятно) Норба и Скаллабис. Август также основал шесть колоний (включая Азидо)¹ и вторую колонию в Гиспалисе². В Ближней Испании Цезаревых колоний римских граждан, равно как и его латинских, было мало: только три³ на августовских семь.

Цезарь выбирал их местоположение, исходя из различных соображений и в различных местах. На юге Дальней Испании (Бетика) он просто использовал поместья, конфискованные у сторонников Помпея. На западе (в Лузитании) Норба и Скаллабис были военными аванпостами, обращенными лицом к непокоренному северу. В Ближней Испании он предоставил Августу колонизовать внутреннюю область страны, — его собственные римские колонии находились на берегу, кроме Цельзы, которая отмечает дорогу вверх по Эбро к блестящему городу будущего — Цезар-августе.

Каковы были дальнейшие планы Цезаря в отношении Испании — установить не представляется возможным. Настоящая статья ставила своей задачей отделить его деяния от позднейшего их развития Августом, заслонившего и затемнившего их, установить не только существование, но также и расширение пожалования муниципальных прав и выяснить, чем обязана Дальняя Испания Цезарю, а Ближняя — Августу⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ К 1) АЗИДО ЦЕЗАРИНА, 2) ГИСПАЛИС И 3) К ПЛИНИЮ N.H. III, 30.

I. Азидо Цезарина (Asido Caesarina). Азидо Цезарина упомянута у Плиния как колония и должна (как аргументирует Альбертини (стр. 59—61) быть одной из общего числа девяти. Но она имела кваттуорвиров (CIL, II, 1315). Шриффт указывает на время Августа или более раннее, согласно Б. Губнеру (CIL, II, 5407), однако заставляет предположить, что ее полный титул был C[olonia]C[aesarina] A[ugust]a A[sido]. Проще всего предположить, что она получила латинское право от Цезаря и возведена в ранг *colonia Romana* Августом и что CIL, II, 1315 надо датировать ранее этого повышения в ранге. Пакс Юлия (Pax Iulia) также имеет свой полный колониальный ранг, и, наконец, Августу она обязана своим *ius Italicum*, а по версии Страбона, также своим именем: Παζαυδοστα (III, 151). И Цезарь не имел обыкновения называть свои колонии именами, подобными Pax. Acci Iulia Gemella также имела *ius Italicum*, и ее колонисты были ветеранами I и II легионов, которые сражались в Испании при Августе. Титул Iulia без Augusta не всегда (как утверждает Sutherland, ib., стр. 123) является доказательством юлиевой и октавиановской даты — ср. колонию Августа Pola Pietas Iulia. Но Acci могла получить латинское право от Цезаря. Она входила в Дальнюю Испанию до 7—2 г. до н. э.

II. Гиспалис (Hispalis). Двойная колония в Гиспалисе (Iulia Romula) засвидетельствована, во-первых, двумя трибами (Sergia и Galeria), во-вторых, двумя гильдиями лодочников (scapharii), Hispalenses и Romulenses, и, в-третьих Страбоном (III, 141): ἡ μὲν Ἰσπαλις, ἐπιτραπὴς καὶ αὐτῆ ἀποικίος Ῥωμαίων γυνὴ δὲ τὸ μὲν ἐμπόριον συμπέμπει, τῆ τιμῆ δὲ καὶ τῆ ἐπιστάσει νεώσσι τοὺς καίσαρος στρατιώτας ἢ Βαίτις ὑπερέχει, καί περ οὐ συνικομένη λαμπρῶς. Много трудностей представил этот отрывок. Моя точка зрения та, что: а) Цезарь основал колонию (Iulia, Sergia tribu), гражданскую по составу, в собственно Гиспалисе, древнем Ἰσπρον; в) Август добавил военную колонию (Romula, Galeria tribu, небольшую, но высшую по рангу) в Бетисе, который, я полагаю, находился

¹ См. ниже прим. I.

² См. ниже прим. II.

³ Новый Карфаген, Тарракон, Цельза (колонии), Дертоза и Эмпории (?).

⁴ См. ниже прим. III.

вблизи по ту сторону реки. Севилья также некогда была двойным городом, и Бетис был тем, чем сейчас является Триана—чем-то в роде севильского Транстевере. Бетис нигде в другом месте больше не упоминается. Отсюда все колебания. Однако часто ли слышало большинство людей о Триане? Двойное основание Гадеса (города на острове и на материке) также является до известной степени аналогичным.

III. Плиний N. H., III, 30. Я пользуюсь случаем, чтобы сделать примечание по поводу неясного высказывания Плиния: *Universae Hispaniae Vespasianus imperator Augustus iactatum procellis rei publicae Latium tribuit*. Цумпт и Ниппердей с некоторым основанием, опираясь на авторитет рукописи, читают: *iactatus*. Гардуин читает *iactatae* без всякого основания. Сравн. *M o m m s e n*, *Stadtrechte der Salpensa u. Malaca*, стр. 400, прим. 4; *R u d o r f f*, *De maiore et minore Latio*, стр. 15; *Z u m p t*, *Studia romana*, стр. 313; *N i p p e r d e y*, *Opuscula*, стр. 433; *H i r s c h f e l d*, *Kleine Schriften*, стр. 303; *R e i d*, *ib.*, стр. 24; *McElderry*, *ib.*, стр. 62—4; *Sutherland*, *ib.*, стр. 247. Моммзен и Рудорф объясняют, что латинское право из Италии, благодаря политическим бурям, достигло берегов Испании, против чего см. лингвистические возражения Ниппердея. Другие ученые, которые придерживались чтения *iactatum*, пытаются перевести: «Латинское право, которое было рассеяно, или расплылось или было подорвано во время бурь, переживаемых государством». Гиршфельд, хотя и не дает перевода, объясняет, что в 69-м году латинскому праву был нанесен удар, потому что Вителлий давал его всякого рода людям (*Tacit.*, *Hist.* III, 55), в то время как Веспасиан—только испанцам, пользовавшимся почетом. Во всяком случае *procellis* вместе с *iactatum* должно рассматривать как *abl. instrumentalis*. Ни один писатель, хороший или плохой, не может употреблять избитую фразу как только в обыкновенном смысле, и я бы просил некоторых ученых, которые склонны рискнуть принять удар этой особой бури, изучить примеры *iactari tempestate, fluctibus* и др., собранные Гофманом в *Thesaurus linguae Latinae*, vol. VII. Следует признать, что исправление *iactatae* дает более прямое значение фразе, но если считать, что именно это писал Плиний, то это исторически абсурдно, так как Испания мало пострадала в 69-м году. Впрочем такова могла быть версия флавиевой пропаганды.

